

не пропустить ближайшаго поѣзда. Узнаю тамъ, что поѣздъ отходитъ въ $9\frac{1}{2}$ ч. утра, что для меня весьма удобно, потому что долго ждать отхода поѣзда не приходится. Предстоитъѣхать до Тулы 182 версты, — значитъ часовъ 6—7. Ёду. Это путешествіе также не представляетъ ничего особо выдающагося для наблюдательнаго туриста, кромѣ развѣ того, что вагонъ, въ который я случайно попадаю, оказывается наполненнымъ преимущественно женщиными съ грудными дѣтьми, кричащими, плачущими.

На станціи Подольскъ является въ вагонъ сборщикъ на построеніе храма; онъ, осмотрѣвшись, держитъ къ публикѣ затверженную рѣчь, призывающую къ пожертвованію, обходить всѣхъ пасажировъ и за каждое подаяніе, вознося взоры горѣ, благодарить, произнося, какъ бы отчеканивая каждое слово, неизмѣнную фразу: «Прими же, Господи, подаяніе наше во имя нашего спасенія». И вслѣдъ затѣмъ тотчасъ же слышишь опять: «Прими же, Господи, подаяніе наше во имя нашего спасенія».

Передъ Серпуховомъ, входитъ нагруженный книгами книгоноша отъ Общества распространенія книгъ священнаго писанія. Покупаю у него карманнаго формата въ изящномъ переплѣтѣ за баснословно дешевую цѣну евангеліе, па память. На слѣдующей станціи входитъ и подсаживается ко мнѣ какой-то пассажиръ, повидимому, мелкій торговецъ и, попюхивши Чумаковскій табакъ, и радушно угощая имъ сбѣдей, охотно вступаетъ въ разговѣръ со мною — и о Москвѣ, и о Серпуховѣ, и о своихъ торговыхъ предпріятіяхъ, уда-